

«ЮРИСТ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ ТВОРЧЕСТВОМ»

С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ РАБОТА ЮРИСТА АКТИВНО МЕНЯЕТСЯ, ТРЕБУЯ ОТ НЕГО ВСЕ БОЛЬШЕГО КОЛИЧЕСТВА НАВЫКОВ. SOFT SKILLS, ИЛИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ МЯГКИЕ НАВЫКИ, СТАНОВЯТСЯ ПРЕДМЕТОМ ДЕЛОВЫХ СПОРОВ УЖЕ НЕ ПЕРВЫЙ ГОД. ВG ПОГОВОРИЛ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКОГО БЮРО «ГРИГОРЬЕВ И ПАРТНЕРЫ» НАТАЛЬЕЙ ГРИГОРЬЕВОЙ О ТЕНДЕНЦИЯХ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ, ГЛАВНЫХ ЦЕННОСТЯХ В РАБОТЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИИ. БЕСЕДОВАЛА МАРИНА ЦАРЕВА

BUSINESS GUIDE: Одна из сессий Петербургского международного юридического форума в этом году называется «Жесткие требования к мягким навыкам». Мнения экспертов о преобладании hard skills над soft skills разнятся. Какими надпрофессиональными навыками должен обладать юрист сегодня?

НАТАЛЬЯ ГРИГОРЬЕВА: Тенденции к переговорным процессам становятся все более актуальными. Юристы, которые исходят из понимания «меня так научили» и «мне так сказали», неэффективны: они будут талдычить своему руководителю или клиенту, что вот это правильно и никак по-другому. Такой подход отмирает, поскольку не приносит результата. Я исхожу из того, что есть навыки, необходимые для эффективной работы. На первом месте для меня стоит концепция «юрист должен заниматься творчеством». Ему должна быть близка его работа, тогда результат будет как для юриста, так и для клиента. Быть хорошим юристом, обладая только хорошими знаниями, — мало. Бизнес — живой организм, как минимум каждые пять лет происходят изменения на рынке. Поэтому мышление юриста должно быть гибким, и эта гибкость позволяет говорить про высокую эффективность: такого юриста никогда не заменит робот, потому что он так не умеет. Роботу проще объяснить норму права, и он будет делать простые математические выводы, потому что у него так заложено. У него не будет плохого или хорошего настроения, что бывает у любого сотрудника. Но ценность человека в его творчестве.

BG: Ваше бюро сотрудничает с вузами Петербурга, а потому вы видите, с какими знаниями приходят работать студенты. Стало ли юридическое образование более практичным и изменилось ли оно за последние годы? Люди, которые к вам приходят, знают о вашем представлении профессии?

Н. Г.: На собеседовании я обычно задаю вопрос: «Почему вы захотели стать юристом?» Многие начинают рассказывать, что всегда были борцами за справедливость, но я понимаю, что для меня такой сотрудник — не очень хороший выбор. Важнее, когда я понимаю, что для человека это творчество. Я делюсь с ними своей идеологией, и большинство ее разделяет: они начинают смотреть с нового угла на будущую профессию. Молодежь все более настроена на результат по отношению к себе. В вузах не часто дают понимание, что наша основная задача — это удовлетворять потребности бизнеса. На рынке бывают ситуации, когда приходят грамотные соискатели, но они не «заточены» на эту задачу. Право должно обслуживать бизнес. Студенты

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

должны правильно понимать, что их ждет на рынке.

BG: Эксперты, например, Александр Хренов из юрфирмы «Хренов и партнеры», говорят, что технологии Legal Tech будут более активно развиваться в юридических практиках, обслуживающих цифровые отрасли телекоммуникации, страхование, банковскую деятельность, логистику. Как это повлияет на вашу практику?

Н. Г.: Такие технологии позволяют юристу меньше заниматься рутинной работой, которую может сделать компьютер. У нас в компании есть разработанные программы, которые позволяют делать статистику для своего понимания и формирования отчетности нашим клиентам. Уже сейчас есть такие сервисы, позволяющие искать схожие решения суда не по ключевым словам, а по целым абзацам. Юрист, используя правовые базы в интернете, может посмотреть, как развиваются похожие дела — в других регионах, в других судах и инстанциях. Системы, предсказывающей исход дела, в ближайшем будущем в России я не вижу. В нашей правовой системе на уровне законодательства закреплено, что суд принимает решение на основании всех об-

стоятельств дела по своему внутреннему глубокому убеждению. Решение суда — это почти всегда вероятностная история.

BG: Основными направлениями практики в вашем бюро являются разрешение споров, вопросы банкротства, корпоративная и коммерческая практика. Какие изменения ожидаются в работе по подобным делам? В частности, в связи с улучшением информационно-технологического обслуживания профессиональной юридической деятельности.

Н. Г.: Новые технологии позволят автоматизировать процесс, особенно в исполнении «формальных поручений». Например, если мы говорим о сопровождении процедуры банкротства: у арбитражного управляющего есть строго регламентированные процедуры. Удобно, когда человеку приходит письмо на почту, что сегодня нужно сделать вот это, иначе ты нарушаешь сроки.

Также это касается другого среза правовой работы: подготовки иска о разводе или о взыскании страхового возмещения в результате ДТП. Такой работы много на рынке, и вполне возможно, что эти базовые вещи смогут решаться программными продуктами. Когда человек зайдет в програм-

му, внесет свои данные и заплатит деньги за это. Я полагаю, что это имеет право на жизнь, поскольку отсекает на рынке труда специалистов низкой квалификации, тех, кто сегодня еще имеет «питание» за счет большого количества клиентов по таким вопросам. Проблему наличия малоквалифицированных специалистов машина может решить, к ней, по крайней мере, не будет никаких претензий.

BG: Получается, рынок юристов сузится с увеличением количества программных продуктов, что приведет к углублению специализации?

Н. Г.: Появляющиеся программные продукты помогут навести порядок на рынке. Те, кто не отвечает внутреннему требованию права как творчества, отвалятся даже потому, что они не очень хорошие ремесленники, а «юристы от природы» получат больше возможностей с появлением этих программ заниматься творчеством и быть более эффективными. Про специализацию, на мой взгляд, история другая, с этим явлением не связанная.

BG: А с чем она связана?

Н. Г.: Узконаправленные юристы ценились всегда. Мне кажется, даже если у юриста узкая специализация, но хорошие базовые знания, он сможет решить большую часть юридических вопросов. Профессия предполагает гибкость восприятия, умение выстроить логическую цепочку, даже если до этого он именно с этой проблемой не сталкивался.

BG: На рынок каждый год приходит много новых юристов, и наблюдается его перенасыщение. По вашим оценкам, специализация в каких сферах права будет востребована? Есть новые направления?

Н. Г.: Актуальность специализаций можно разделить на две группы: для первой специальные знания можно получить уже в процессе работы, для второй — специальным навыкам стоит учиться сразу. В первом случае я бы назвала судебное представительство, банкротное право, государственно-частное партнерство, экологическое право.

Но есть и другие виды специализаций, которые требуют фундаментального изучения и дополнительных навыков. В Санкт-Петербурге, например, работает Китайский деловой центр (открылся 7 марта 2015 года. — **BG**) и открываются кафедры китайского права. Эти специалисты будут квалифицированы в определенном правовом срезе и смогут удовлетворять узкую правовую потребность. Ко второму типу я также отношу медицинское и энергетическое право. Что касается нашего бюро, то мы планируем осваивать сферу медиации. ■